

Ростислав

ГЛАДКИХ

г. Петрозаводск

ВОКРУГ ЕВРОПЫ ЗА ЧЕТЫРЕ КОПЕЙКИ

*Я с детства мечтал работать или служить на флоте.
Но подвело зрение – в Петрозаводское речное
училище меня не взяли,
а на военный флот не призвали.
Но мечта побороздить моря и океаны оставалась.
И вот чудо! На Карельском телевидении,
где я тогда работал, мне начальники дали задание
– придумать еще одну телепрограмму
помимо тех, которые я уже вел.
И я придумал передачу «Магистраль»,
где рассказывал и показывал обо всем, что было
связано с транспортом, включая речной-морской.*

Сначала была ряпушка

Для начала мне поручили снять сюжет о том, как в Медвежьегорской губе Онежского озера ловят ряпушку на новейшем траулере «Сумпосад».

О, это классное было зрелище, траление рыбы! Правда, потом этой рыбой команда траулера нашу съемочную группу просто «замучила» – жареная, пареная, всякая и разных пород (щуки, палии, окуни – все, что попадалось в трал). Облопались, да еще на дорожку нагрузились так, что редакционный «уазик» просел...

Потом было Беломорско-Онежское пароходство. Как-то раз тогдашний руководитель Беломорско-Онежского пароходства Олег Станисла-

вович Бачинский, посмотрев очередной мой телеопус о морях, поморщился и сказал мне:

– Ни черта ты не понимаешь в нашем деле! Давай-ка, дружок, садись на пароход и хлебни моряцкой жизни. Авось поймешь, что и как про БОП и его людей рассказывать.

Уговаривать меня не надо было. Я по-быстренькому прошел медкомиссию, сел на Октябрьском проспекте на троллейбус № 4 и за четыре копейки добрался до нашего порта.

Спасительная командировка

Первое судно – это как первая любовь! Называлось оно «Павел Мочалов» из семейства «Сормовских». Тогда БОП был одним из самых мощных пароходств России, суда класса «река-море» бывали во всех европейских портах.

Приехав в петрозаводский порт, я с трудом нашел свой пароход – у причалов и на якорях суда стояли чуть ли не в три ряда!

Вахтенный матрос Паша встретил меня так, будто мы с ним уже не одну тысячу морских миль прошли и не один литр водки выпили.

– С телевидения? – спросил он. – Вот здорово! Расскажешь о нас, о том, как мы трудимся. А сейчас иди к мастеру, доложись, что прибыл.

«Мастер», капитан дальнего плавания Игорь Сикке, был так же, очень по-морскому, радушен. Все

расспрашивал, как да что, до самого отхода теплохода проболтали. А поселили меня в отличной каюте, где раньше замполит обитал, – этих товарищей незадолго до меня сократили за ненадобностью.

Времена тогда были непростые – всякие там перестройки, ускорения загоняли людей в угол. Пенсии, зарплаты – все задерживали. В магазинах – шаром покати. На что своего ребенка, один год которому, кормить, чем? Вставал в 5 утра, чтобы занять очередь в магазин за молоком. Подъезжает к восьми утра машина с молокозавода, открывается задний борт, а даже не видно – сколько и чего привезли. Народу уже много, все волнуются – хватит ли на всех? Иногда и не хватало... А тут командировка на флот. Это могло реально поддержать мою семью.

Тазик с бельем

Итак, мы отошли от причала... Сначала Онежское озеро, затем Свирь, шлюзы, Ладога, Нева и Усть-Луга.

В Усть-Луге мы дожидались разводки мостов в Ленинграде. День простояли в Питере у набережной Крузенштерна и пошли дальше...

И вот первый мой зарубежный порт – датский Орхус. Я не особенно впечатлился, потому что до этого уже бывал в командировке в финских Оутокумпу, Йоэнсуу и большой разницы между этими городишками не увидел. Зато я впервые побывал на автомобильной свалке, куда мы с ребятами приехали на такси «Мерседес» (в нашей стране таких машин единицы были). Вот богатство-то на свалке! Открутили и свинтили с «помойных» «жучек» все, что смогли, и, нагруженные по самое не могу, поперлись в порт пешком.

Идем по дороге и видим – местный дедок в отечественной «жучке» копается (а в 90-е годы в Европе советского автопрома было больше, чем у нас самих). Наш «дед», старший механик парохода Дятлов, продемонстрировав недюжинные способности во владении английским, поинтересовался у аборигена – что случилось?

Правда, по-английски в Дании разве только докеры да полицейские говорят. Датчанам намного ближе немецкий, но, несмотря на это, деда мы поняли – что-то с движком.

– Щас, дед, посмотрим, что у тебя да как, – сказал наш «дед» и полез в мотор.

Через минуту движок завелся, а датский дедуля в знак благодарности довез нас до самого порта. Что было совсем не лишним, учитывая нашу загруженность запчастями. Так датский дед на наших «Жигулях» после их ремонта нашим «дедом» помог рос-

сийским морякам доставить в Россию из Дании запчасти для наших «Жигулей». Grimасы рынка!

Кстати, очень интересный случай произошел в Орхусе. Стояли мы под разгрузкой почти неделю из-за каких-то местных праздников. Городишко маленький, ничего особенного, все уже увидено, надоело – иду в порт и вижу «картину маслом». Девушка несет тазик с бельем! Нас и сейчас такая картина не сильно поражает, но тогда в просвещенной, развитой Европе...

Спрашиваю по-английски, не очень надеюсь, что она меня поймет:

– Помочь?

А она мне по-русски:

– Русский моряк, наверное?

Оказалось, она украинка из Николаева, вышла замуж за датского моряка, теперь тут живет. В гости пригласила.

«Выморщил» я у старпома бутылку «Столичной», на обед пришел – все бедненько было на столе, особо не наешься. Зато когда с согласия мастера я их на наш обычный корабельный обед пригласил, они обалдели. Вот как русские едят! «Котловое питание» тогда составляло 5 долларов в сутки, кормили моряков на убой, да еще не по разу в день. Дальше расскажу о том, к каким проблемам это приводило.

Вообще, в те годы отношение иностранцев к русским, советским морякам было достаточно благожелательное. Только один раз мы встретились с агрессией, когда в Копенгагене нам в глаза прыснули из перцового баллончика. Мы таких штук и не знали тогда, но полицейские нам все объяснили – хулиганы, экстремисты (это уже и тогда было), которые не терпят иностранцев. А в основном конфликтов не было.

Англия – мечта жизни!

Из Дании мы ушли в Калининград, откуда я собирался поехать домой. Но «мастер», змей-искуситель, намекнул мне, что они пойдут с углем в Англию.

Англия! Да я и мечтать не мог, что побываю в стране, где родился герой моего исторического исследования Чарльз Гаскойн! Да и вообще – это как на Луне побывать. Но тут зуб разболелся, думаю, как я с этим в такую даль пойду? А потом плюнул на все, позвонил домой, и... зуб сам собой утихомирился.

И вот он, порт Киллингхольм (или Иллельхольм).

Надо сказать, что порт этот своеобразный – зайти в него можно только тогда, когда есть прилив. А когда вода уходит, пароход днищем просто лежит на дне заливики. Да и пришвартоваться к причалу –

целое искусство. Что и продемонстрировал наш старпом Юра Бугров.

– Так... боцмана на бак! – скомандовал он (это его традиционное выражение).

«Ювелиры, да и только!» – подумал я, когда мы ошвартовались у причала – так здорово все было сделано командой. Пришли таможенник с пограничником – оба рыжие, лопочут на своем диалекте – ни черта не понять.

– Петрович, разберись, – попросил меня мастер. – Ты ведь английский знаешь, а мне некогда с ними валандаться.

Ну да, разберись! В армии мы имели дело с американским вариантом английского языка, который от классического английского довольно сильно отличается. Когда нам пришлось вслушиваться в переговоры английских летчиков во время войны между Великобританией и Аргентиной из-за Фолклендских островов, мы почти ничего не понимали, что там «англы» лопочут.

Но ничего, кое-как с местными рыжими чиновниками я разобрался, берег нам открыли. Кстати, непременное условие – на швартовых канатах обязательно должны быть установлены так называемые «крысятники» – специальные тарелки из алюминия, чтобы на берег никакая крыса, мышь или кот с парохода не прошмыгнули. Там с этим строго!

Пошел в город и опять не впечатлился – так себе городишко, какой-то зачуханный, неинтересный. Зато поразило количество негров и очень толстых негритянок – я их вживую вообще в первый раз видел!

Купил в местном магазинчике одежду для племяшки и сынишки – в Союзе (так моряки называли тогда родные края) такого днем с огнем было не найти. Заплатил 5 фунтов стерлингов – по тогдашним деньгам, в рублях, это была гигантская сумма. Много, но разве для своих детишек жалко?!

Потом были английский Сандерленд, изумительный немецкий Кильский канал и Голландия.

Машины на крышках!

О Голландия! Ведь там же учился корабельному делу Петр Первый, как можно было пропустить возможность побывать там, где ковалась история русского флота!

В Роттердаме мы жмых разгружали. Мастер попросил в очередной раз принять таможду, погранцов и санконтроль, а сами почти всей командой уехали на автопомойку (замечу – это для аборигенов была помойка, а для нас – автомобильный Клондайк, Эльдorado!) за машинами и запчастями.

Пришли на пароход двое представителей мест-

ной власти, я их в капитанскую каюту пригласил, выставил бутылку «Столичной» (мастер три оставил из резервного фонда – мало ли что, сказал!).

«Поварешка» закуски принесла:

– Кушайте на здоровье! – сказала она, подмигнув мне.

Итог встречи – пьяные в дымину голландские чиновники, подписанные документы и бутылка виски, которую они мне подарили. А ведь я-то не пил, просто втихаря сливал водку в баночку. Мастер потом спросил – на ужин хватит? Хватило обмыты покупок...

Кстати, на автосвалке купили немало автомобилей, а на борт их загоняли по специально подготовленным толстым длинным доскам. Представьте – «Балтийский-111» всего лишь маленький кораблик, но мы были уже разгружены, и расстояние от причала до «крышек», которыми трюмы с грузом закрываются, составляло не менее пяти метров. Градус наклона досок – 45, никак не меньше. Но мы же русские моряки! Я лично загнал на крышки шикарный белый двухдверный «Форд», остальные тоже не промахнулись.

Надо заметить, что в Союзе тогда машину купить было сложно, а уж про иномарку – вообще не говорю. Поэтому их целыми пароходами в страну ввозили из разных там иностранных «автопомоек». Причем, бывало, не только на «крышках», но и в трюмах. Погружались и разгружались автомобили во всех портах за деньги.

В Петрозаводске за три подержанных автомобиля в начале 90-х можно было получить благоустроенную квартиру! Продавали машины за такие деньги, что полгода можно было жить не выходя в море.

Помню, на улице Ленинградской в Петрозаводске, за консерваторией, в конце 70-х появился «Форд». Желтый, с длинным капотом, двухдверный – просто конфетка какая-то! Знаете, что за него предлагали? Квартиру, дачу и еще денег! Сам слышал, поскольку смотрел на это чудо иностранного автопрома, распутив слюни и слушая, о чем люди говорили. Так ведь хозяин не согласился при мне, а потом «Форд» куда-то исчез.

Не было бы счастья, да несчастье помогло...

С телевидения меня уволили – якобы за прогулы, хотя я и телеграмму посылал, и звонил с просьбой дать отпуск за свой счет. Подвело то, что наш «маркони», радист Сережа Халин, отбил телеграмму, что я задерживаюсь «в связи с невозможностью выезда из Англии». Если бы из другого места задерживался, может быть, и простили. Начальники тогдашние ничего, кроме Финляндии, и не видели, а тут

какой-то корреспондентшишка, видите ли, из Соединенного Королевства выехать не может!

Но свет не без добрых людей. Именно в то время в БОПе организовали собственную видеостудию, оснащенную такой аппаратурой, какой и в Москве не было (студия находилась в составе Бассейнового узла связи и радионавигации пароходства – БУСиРН).

Руководитель студии, Павел Романович Свинцицкий, тут же предложил мне работу. И я занялся тем, что умел, – мы снимали, монтировали и озвучивали видеofilмы о пароходстве и его людях.

Павел Романович меня буквально «загонял» по границам. Разные пароходы, разные страны и порты, разные задачи. Главное – это, конечно же, съемки сюжетов о пароходстве, его людях.

В мире чистогана

Раз пять мне пришлось побывать в бельгийском Генте.

В первый-то раз, когда пришли туда, я все разные монетки на асфальте подбирал. Набрал аж на пачку сигарет. А они там очень дорого стоили! Ребята, с которыми я в город ходил, удивлялись:

– Ну, Петрович, ты даешь! Зрение не морское, а денег насобирали – мы так не сможем!

– Очки-то на что? – возражал я.

Кстати, там же я столкнулся с необычным тогда для советских людей явлением. Сажу на скамеечке недалеко от порта, курю тамошние сигареты, подходит местный житель. Что-то лопочет по-своему и на сигареты показывает. Подумал, курить, что ли, запрещено? Оказалось, «стреляет» сигаретку. Дал ему, а он мне пять центов сует! Естественно, я отказался, потому что в те времена, да и позже, попросить закурить у нас в стране никак не было связано с деньгами. Курево стоило недорого, да и не принято это было... Но таков он – мир чистогана!

Сто баксов за просмотр

В Амстердаме первым делом – на «Улицу Красных фонарей». Улочка узенькая, зато... В общем, в огромных витринах сидели девушки – заходите, плиз! Любовался я европейками, негрятками, восточными женщинами, опять же, распустив слюни. А как вы думаете – два месяца без «этого», без жены любимой?

Боцман:

– Чего пялишься?! Сто баксов лишние? Слюни утери, и валим отсюда...

Амстердам – классный город, красивый, за-

кольцованный каналами. Да вот с туалетами проблема. Решили мы пивка местного выпить – у нас в Петрозаводске тогда только и пивных-то было – у Центрального рынка да пивбар на Октябрьском проспекте. Попробуй попади туда! А бутылочное пиво – это вообще как повезет.

Так вот, зашли в местную пивную, заказали, пьем. Пиво шикарное, еще заказали, пьем. И пошли потом гулять, а тут приперло. Где, извините? Там ни заборов, ни укромных местечек. Разве что на вокзале, как обычно, за деньги?

В Петрозаводске тогда началось открытие платных туалетов – на ж/д вокзале, на ул. Энгельса, у Центрального рынка на пр. Ленина, в других местах. Но одно дело заплатить у нас за «удовольствие» 10 тогдашних рублей или у них – 5 гульденов, которые по курсу стоили рублей сто, не меньше!

Пять гульденов? Ну, нет! Пришел я на железнодорожный вокзал, площадь перед которым была уставлена сотнями велосипедов, забрался между ними и... В общем, сэкономил.

О туалетах – вопрос отдельный. В мою первую командировку на флот меня удивило одно явление – члены команды, от капитана до матросов, бодренько так гуляли по пароходу. Причем как положено, с правого борта на левый (это и в военном флоте предписано, чтобы в случае чего лбами моряки не сталкивались). Что за прогулки, думаю? А оказалось: когда долгий переход морем, длительные стоянки без берега, то возникает проблема – не очистить кишечник. Сам с этим столкнулся и по пароходам при дальних переходах бегал, как лось в лесу. А что делать-то?

На что я денег не пожалел, так это на музей «Мадам Тюссо». Описывать увиденное нет смысла – все просто здорово! Впрочем, как и в Лондонском музее.

Наш вклад в экологическую катастрофу

Пошли мы как-то раз с досками из Соломенного во французский Сен-Мало в Нормандии. Все как обычно. Зато город необычный – чтобы разгрузиться, надо было в самый центр города-крепости через шлюзы войти. Вошли, разгрузились, ждем команды из БОПа – куда податься далее. Гуляем по крепости, и – шок! В крепостных стенах вырублены арки – туалеты, и там люди справляют нужду в открытую! Вот тебе и просвещенная Европа. Поразила нас тогда свобода нравов.

Правда, по сравнению с современной европейской свободой это теперь кажется жестким пуританством.

В местном шиномонтаже набрали целый грузо-

вик «бэушных» автошин. В Союзе с автопокрышками были большие проблемы. Чтобы что-то купить, надо было записываться в очередь и долго ждать. Или ловить, когда резину «выкинут» в чуть ли не единственном на весь город магазине автозапчастей. Хозяин французского шиномонтажа готов был поклоны нам бить за то, что мы избавляем его от старых покрышек, за утилизацию которых ему пришлось бы платить. Да и мы довольны были – такой дефицитище и бесплатно!

В те времена в нашей стране даже не очень новая автошина была чуть не на вес золота, а тут – забирай!

Домой пошли без груза, в балласте. А в Ла-Манше штормяга – та еще обстановочка!

Лег спать. Ночью просыпаюсь, понять не могу – чего это я то на голове стою, то ногами вертикально в переборку упираюсь. Поднялся в ходовую рубку, а там уже все, кроме старшего механика, в спасжилетах стоят.

– Петрович, ети его мать! – возмутился мастер, увидев мою сонную рожу. – Еще и в домашних тапках! Тонем, а ты дрыхнешь! Где спасжилет?!

– А зачем он нужен-то? – удивился я. – Куда шлепаем?

– Отстоимся у острова Уайт, в Англии, если дойдем, – сказали мне. – Другого варианта нет.

– Да все нормально будет, – ответил я. – Спать хочу – не потонем...

Мой фатализм оправдался – не потонули. Встали в бухте острова Уайт, черные шары повесили, что просто отстаиваемся, на берег не сходим. А шторм три дня не утихал – чем заняться-то, если берег закрыт? Решили автопокрышки, что в Сен-Мало набрали, проверить – половина бракованных оказалась. Ну, и нарушили экологию, утопили их ночью. Жалко было... И покрышки, и море. А что делать? Но до сих пор немного стыдно.

Машины на почте за десять минут

Путь домой – это всегда праздник! Но он не состоялся. Из БОПа распоряжение – Голландия. Ладно – дело есть дело. Зато побывал в Заандаме, где Петру Первому памятник установлен, он там еще в «московитской» одежде, и домик его рядом стоит. Голландцы бережно хранят память о Петре – маленький домик, где он жил, заключен в кирпичный саркофаг. Это на века!

Как обычно, купили машинки, запчасти и прочее, чего у нас в стране тогда не достать было. И представьте, оформление продажи машин на почте в Заандаме заняло всего 10 минут! А дома нас с этими «тачками» сутками в ГАИ мурыжили!

И с бытовой техникой в Союзе были огромные проблемы – попробуй купи стиральную машину, холодильник и прочее без записей в очереди. Так вот идешь по какому-нибудь Амстердаму, а там на улице у жилых домов техника всякая стоит – холодильники, стиральные машинки, телевизоры, тостеры, даже плойки. Только вилки от электропровода отрезаны – вот проблема-то для нас! Целыми пароходами домой вывозили, потому что это было бесплатно, а техника была совсем неплохой, надежной.

На родину Екатерины Второй

Пришли к польским берегам, встали на рейде у Свиноустья, чтобы до Щецина дойти. Порт виден и видны наши советские боевые корабли. Когда зашли в устье, помахали нашим морякам, они в ответ, а потом мы долго шлепали до порта по узкой реке.

Щецин – родина Екатерины Великой, там и замок, где она родилась, стоит. Полюбовались мы на него, но более всего на поляк пялились. Ну все красавицы, глаз не отвести!

На местном рынке что-то поели и обратно в порт на автобусе. А там опять девчонки польские – да что за наваждение!

Опять на Гент!

Уже и на берег в Генте не собирался выходить – чего я там не видел? Но мы прочно застряли в Брюнсбюттеле, на выходе из Кильского канала из-за шторма в Северном море.

Мастер берег не открыл, так и проторчали почти две недели у дельфинов (это такие торчащие из воды вроде специальных столбов штуки, к которым швартуются пароходы, если выход на берег не открыт). Там же встретили праздник – 7 ноября (не поверите, но немцы красный флаг в этот день вывесили на флагштоке).

Там же я узнал о кончине Фредди Меркьюри, солиста моей любимой группы «Квин» – сутками по местным каналам об этом говорили.

Когда наконец вечером вышли из Кильского канала в Северное море, поразили нефтяные вышки, которых там было очень много. Все они были в огнях, справа и слева, и впечатление было таково, будто ты по Невскому проспекту в Питере идешь. Красотища!

Домой на автомобиле

Вернулись как-то в самом начале декабря домой, в Выборг. Третий помощник капитана,

купивший где-то в «иноземщине» микроавтобус «Фольксваген», попросил:

– Петрович, не отгонишь в Петрозаводск? Мы еще сколько ходить будем?! Машина на «крышках» помешать может.

А мне что? Права с собой, до дома всего ничего, согласился. Сели со старшим механиком парохода в машину и покатали домой, договорившись, что будем за рулем меняться. А с собой десять пятилитровых канистр бельгийского дешевого спирта, колеса, еще что-то.

Только от Выборга отъехали, «гайцы» тормозят – выманили у нас канистру спирта невесть за что.

– Вы же моряки, – сказали. – Вот иномарку гоните... Куда? А, в Карелию, а что тут у вас?

Вот и привет канистре спирта...

В Питер въезжаем – опять патруль, документы, и та же песня про иномарку, Карелию и канистру спирта.

В темноте нарвались на открытый колодец и пробили переднее колесо. Хорошо, что весь кузов был завален шинами и шиномонтаж рядом оказался – заменили и через Володарский мост домой, в Петрозаводск.

И тут – обильнейший снегопад! Если кто ездил по первопутку, знает – ни дороги, ни обочин, ни дорожных знаков не увидишь. А тут еще механик заявляет:

– Замерз я что-то – хлопну-ка спиртяшки!

И хлопнул, да не раз! А я до самого Лодейного Поля кое-как вел микроавтобус, несколько раз чуть в канаву не свалился и «лобовое» не устроил. Уж лучше бы еще в море поболтался да на пароходе домой вернулся...

Ничего, до дому добрались. Жена борщ приготовила.

Кстати, Лена совсем не умела готовить, а я как-то раз из Риги, куда наш пароход в октябре пришел, звоню, что борща хочу! Она к моей маме – просто паника!

– Не умею готовить, да и не из чего! Дома холодильник пустой, где и на что купить хоть кусочек мяса? И денег нет совсем!

Маманя успокаивает невестку: все будет хорошо – есть полбаночки тушенки (она ее еще с первомайских праздников приберегла), немножко квашеной капусты, картошка с дачи, лучок, хлебушек. Не волнуйся, все сделаем, главное знать, когда приедет.

А я и сам не знал, когда приеду. Было два варианта – из Риги на поезде до Питера и потом в Петрозаводск. Или, если повезет, на самолете по маршруту Рига – Петрозаводск – Архангельск.

Повезло – последний билет купил и через два часа полета был в Бесовце.

Борщ получился отменный! Отметили приезд мой, поужинали, и вдруг звонок – надо опять на пароход садиться, дело срочное!

Город надо было накормить – БОП помог

Что нужно было сделать? Привезти в город голландскую картошку и сахарный песок – это в те времена страшным дефицитом было.

Тогда это было очень сложно. Договориться, загрузиться в иностранных портах, привезти это все через моря и реки до Петрозаводска, разгрузиться, развезти по магазинам, раздать людям. Если бы не С.Л. Катанандов, В.Н. Степанов, О.С. Бачинский и другие ответственные люди того времени – не было бы этих «гуманитарных» пароходов.

Не померли бы без этого, конечно, но БОП выручил многих.

Кто из них второй – Венеция или Питер?

А вот и Венеция! Конец сентября, страшная жарница, пароход под разгрузкой в Маргера – времени полно. Сидим с товарищем на канале, ноги в зеленую вонючую воду опустили, пьем виски, смотрим, как мимо нас гондольеры с туристами туда-сюда шныряют. Разговариваем.

Вдруг слышим позади себя:

– Русские, что ли? Смотри, прямо как у нас в Питере бухают!

Обернулись. Стоят двое, морды красные – явно на «поддаче», две бутылки виски в руках.

– Здорово, земляки! – откликнулись мы. – Мы моряки, из Карелии. А вы из Питера?

Оказались моряки, как и мы.

Ну, дальше что описывать? Типичная ситуация, когда далеко от родных мест встречаются русские.

Кстати, Венеция, на мой взгляд, – это всего лишь раскрученный туристский бренд. Если вы бывали в Питере, то, считайте, Венецию видели – я там раза четыре был, убедился.

Но Италия – это что-то с чем-то!

Я был в Милане, Ферраре, в Портомаджоре и в других городах. Я был в католических храмах – не очень больших снаружи, но с потрясающей энергетикой, космическими по высоте потолками внутри. Я был в самом строгом женском монастыре, где через решетку в окне с нами общалась мать-настоятельница (русская по происхождению).

Я был на стадионе в Милане, где смотрел футбольный матч между «Миланом» и «Ювентусом» – как рассказать о том, что ты сидишь практически в Колизее и видишь битву футбольных гигантов?!

А местная пицца жутко не понравилась, особенно с артишоками. Там дно у их пиццы жесткое, не прожужеешь – зубы надо железные иметь. Да и вино – ерунда, компот какой-то. То ли дело наши пироги, водка. Но на вкус и цвет товарища нет.

Много чего было, пока я по морям болтался, много чего видел и понял. Одно скажу: море – это... да нет слов. Там побывать надо.

Петрозаводск и «Адмирал Горшков»

Мне все-таки повезло и на военном флоте побывать, где ситуация в то время была совсем сложная.

Петрозаводск в 90-х годах был шефом тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Горшков». Годы были очень трудными для армии и флота, да и вообще для всех нас. Так вот благодаря Сергею Катанандову, тогдашнему руководителю Петрозаводска, мы всем городом собрали для моряков то, что могли, – главным образом продукты, и отвезли их на подшефный авианосец в Мурманск.

Зрелище было печальным – огромный корабль, где должны служить почти 2000 человек, насчитывал порядка 400 моряков. А тут еще и другой авианосец, «Адмирал Кузнецов», к стенке встал, с теми же проблемами – ни топлива, ни снабжения, ни зарплат...

Были мы и на крейсере «Адмирал Нахимов», на

подводной лодке типа «Варшавянка», на других кораблях.

Кстати, старший помощник командира подлодки рассказал нам, как они перегоняли лодки из Севастополя в Мурманск, когда Союз развалился, – это просто шедевр, о котором и сейчас говорить нельзя. Такую спецоперацию только русские моряки и могли проверить.

И вот везде, на всех кораблях, мы чувствовали – морское гостеприимство было всегда главным для русских моряков. Гостей встретить, провести по кораблю, накормить, напоить, рюмочку налить, побалагурить – это обычай! Даже если у тебя в кармане нет ни гроша, если дома ждут дети, если жена полгода не получает зарплату, а Родину защищать надо, – все равно моряки для гостей последнее отдадут! А уж за Отечество они всегда постоят. Вот как было в лихие 90-е!

Отпусти меня в море!

Я и сейчас рвусь в море, поболтаться бы там пару месяцев, штормягу какую-нибудь пережить, с командой пообщаться. Так нет! Жена категорически против:

– Мне и твоих рассказов о море хватает! – заявила она. – Как только жив до сих пор, не утонул? Никуда не пущу, на берегу сиди!

А я сбегу. Навру что-нибудь и сяду хоть на буксирчик, прокачусь по Онего, Ладоге, по рекам нашим... Тянет в море, что тут поделаешь...

□

Ростислав Петрович ГЛАДКИХ

родился в Петрозаводске в 1959 году.

Учился на филфаке КГПИ.

Работал на ГТРК «Карелия»,

в печатной прессе редактором и замредактора.

Создавал и издавал

более десятка ведомственных газет.

Сейчас – редактор сайта «ЖКХ Карелии».

